

Е Шу так испугался, что чуть не упал с кровати.

Хорошо, что императорский врач Фэн был рядом и вовремя подал ему руку.

Цзинь Ван быстро подошел и поднял Е Шу на руки. "Осторожно. Ты в порядке?"

".....в порядке", - Е Шу на мгновение виновато вздрогнул, а затем схватился за одежду Цзинь Вана. "Почему Ваше Величество вернулось сегодня так рано?"

"Сегодня на заседании суда не было ничего важного, поэтому Гу ушел немного раньше". Цзинь Ван небрежно погладил волосы Е Шу и добавил: "В последнее время ты постоянно говоришь, что тебе скучно лежать в постели, поэтому Гу решил вернуться пораньше, чтобы составить тебе компанию".

..... Кто бы мог подумать, что как только он придет, то услышит, как этот человек просит другого человека что-то от него скрыть.

Цзинь Ван был правителем уже много лет. Он знал, что самые запретные секреты не подлежат разглашению, особенно если они исходят из уст этого человека.

Это определенно не сулило ничего хорошего.

Эти мысли пронеслись в голове Цзинь Вана, когда он мягко спросил: "О чем ты говорил с императорским врачом Фэном?".

Е Шу, "....."

"Гу, кажется, слышал, как ты сказал императорскому врачу, что что-то не должно быть известно Гу?" Глаза Цзинь Вана слегка сузились, его голос был спокойным и мягким: "Какие у вас с императорским врачом есть секреты, которые вы хотите скрыть от Гу?"

Е Шу не осмелился ответить. Цзинь Ван наклонил голову и посмотрел на лекаря сбоку. "Может быть, Императорский Врач Фэн сможет рассказать?"

Врач Фэн посмотрел на Е Шу в руках Цзинь Вана, но тоже не решался заговорить.

Цзинь Ван спокойно сказал: "Вы знаете, какое наказание предусмотрено за обман монарха?"

Врач Фэн упал на колени. "Ваше Величество, успокойте свой гнев!"

"Это все моя идея. Не срывайте на нем злость". Е Шу схватил Цзинь Вана за запястье.

Цзинь Ван уже давно не говорил таким тоном в его присутствии, и когда он это сделал, это доказывало, что он был зол.

И он был чертовски зол.

Цзинь Ван не обратил на него внимания и продолжил допрашивать врача Фэна: "Скажи это".

На спине врача Фэна выступили капельки холодного пота. Он посмотрел на стоявших неподалеку слуг и сказал низким голосом: "Ваше Величество может отпустить слуг?"

"Нет", - усмехнулся Цзинь Ван. "Что за постыдное дело, что ты даже не можешь сказать его при других?"

Тон Цзинь Вана не допускал опровержения. "Просто скажи это".

"Это..." Врач Фэн выглядел крайне нерешительным.

Наложник Ань беременный чужим ребенком. Как можно говорить такое в присутствии стольких людей?

Не потеряет ли Его Величество лицо, если скажет это вслух?

Сейчас он ни за что бы не сказал этого.

Атмосфера в зале на мгновение замерла.

Лекарь Фэн долго не отвечал. У Цзинь Вана лопнуло терпение, и он бесцеремонно приказал: "Вытащите его и накажите пятидесятью ударами розгами. Мы отложим этот разговор до наказания".

"Стоп!" внезапно заговорил Е Шу. "Это я хотел, чтобы императорский лекарь помог мне приготовить лекарство!"

Цзинь Ван опустил голову и спросил "Какое лекарство?".

Почувствовав на себе его взгляд, Е Шу с трудом сглотнул и сказал: "Это лекарство для Вашего Величества".

Цзинь Ван, "?"

Врач Фэн, "????".

Все взгляды в зале сразу же сосредоточились на Е Шу, который набрался храбрости и сказал: "Ваше Величество... не прикасался ко мне... уже довольно долго... Это слишком тяжело для моего сердца, поэтому я смог придумать только это решение..."

"....."

Цзинь Ван был в замешательстве.

Все сопровождающие, которые последовали за ним в опочивальню, были ошеломлены еще больше.

Они слышали, что Его Величество каждый день вызывал благородного супруга, чтобы он прислуживал ему, и что в зале Янсин каждый вечер звучали песни и танцы, так почему же Его Величество не коснулся другого? Доходило до того, что ему даже нужно было принимать лекарства для лечения?

Может ли быть так, что... у Его Величества действительно была венерическая болезнь в этой области?

А то, что благородный супруг жил в зале Янсинь, было сделано для того, чтобы не допустить распространения болезни?

Выражение лица врача Фэна было пустым.

Неужели... Неужели это нужно было объяснять таким образом?

Действительно, достойная репутация министра Е.

После минутного молчания Цзинь Ван первым пришел в себя.

После беременности Кунцзюнь будет пользоваться большим спросом, а ведь последние два месяца у него не было настоящей близости с этим человеком. Этот человек сдерживал себя день и ночь, пока, наконец, не смог не обратиться за помощью к врачу.

Врач Фэн, по приказу Цзинь Вана, не осмеливался говорить о беременности, поэтому ему пришлось едва скрывать это и позволить все понять таким образом.

Его нельзя было винить.

Цзинь Ван опустил голову и посмотрел на Е Шу.

Тот осторожно сжимал свою одежду, в его глазах читалось недовольство, он выглядел слегка испуганным.

От этого взгляда сердце Цзинь Вана сразу стало мягким, и он промолвил в трансе: "...обидел тебя".

Е Шу, "..."

Врач Фэн, "....."

Прислуга, "?????"

Сказав это, Цзинь Ван почувствовал, что что-то не совсем так. "....."

Цзинь Ван сжал пространство между бровями и глубоким голосом приказал: "Все вы, уходите".

Толпа быстро покинула зал Янсинь, а врач Фэн, задержавшись в конце, не мог не бросить последний взгляд на Е Шу.

Его Величество присел на кровать и нежно обнял Е Шу.

Как и ожидалось от министра Е.

Таким образом, скрыть аборт от наложника Ань не составит труда, и все можно будет сделать в полной тайне.

Врач Фэн не возвращался к себе, даже когда выходил из зала. Даже когда кто-то спрашивал его о чем-то, он просто небрежно кивал головой, не слушая, что ему говорят. Затем, словно тщательно охраняя секрет, он повернулся и медленно вышел из зала Янсинь.

Скрыть достоинства.

В зале Цзинь Ван взял подушку, подложил ее под поясницу Е Шу и помог ему лечь.

Е Шу схватил одеяло, чтобы укутаться, его глаза смотрели на Цзинь Вана, не произнося ни

слова. Последние несколько дней он провел в постели, восстанавливаясь, и его цвет лица стал намного лучше, чем раньше, а лицо немного округлилось.

Слишком милый на вид.

Двое молча смотрели друг на друга.

Атмосфера на мгновение стала немного напряженной.

Цзинь Ван слегка кашлянул и погладил себя по волосам. "Гу обижал тебя все это время".

"Но на это была причина".

"Это не так... Это не то, что ты думаешь".

Е Шу спрятал abortивную таблетку в своих руках и притворился обиженным. "Тогда почему? Ваше Величество больше не интересуется мной?"

Цзинь Ван тут же ответил: "Конечно, нет".

Е Шу почувствовал флакон через одежду.

Я советую тебе подумать, прежде чем говорить.

Е Шу задумался.

Цзинь Ван опустил глаза и серьезно сказал: "А-Шу, то, как Гу обращался с тобой до сих пор, не было прихотью".

Глаза Е Шу слегка подергивались.

"Это все из-за того, как я обращался с вами в прошлом, что ты даже не можешь доверять мне сейчас", - он расчесал волосы на висках Е Шу и вздохнул, - "А-Шу, какие бы недоразумения между нами ни были, я никогда не солгу тебе".

Е Шу повернул голову и отвернулся, затем спросил низким голосом: "Тогда... Тогда у вас есть что-то, о чем вы мне не говорите?"

Цзинь Ван неподвижно посмотрел на него, в редкий момент прозрачности: "Да".

Е Шу подсознательно схватился за одеяло на своем теле, с каким-то необъяснимым напряжением. "В чем дело?"

Цзинь Ван замолчал.

На этот раз ему потребовалось больше времени на раздумья, чем раньше, и через мгновение он ответил: "Я не могу говорить об этом прямо сейчас".

Сердце Е Шу мгновенно вспыхнуло. "Когда же вы будете готов поговорить об этом?"

Может ли быть, что он планировал обманом заставить его родить ребенка первым?

"А-Шу, я не хочу больше избегать разговора с тобой об этом, просто сейчас не время говорить об этом", - сказал Цзинь Ван. "Завтра в столицу прибудет посланник Великого Яня. Надеюсь, ты сможешь дать мне еще немного времени".

В последнее время Цзинь Ван раздумывал, не открыть ли все Е Шу, но никак не мог решиться и не находил возможности.

Случилось так, что в столицу должен был прибыть иностранный посланник.

Ситуация в столице была наиболее хаотичной, когда ко двору прибывали иностранные чиновники. Он не мог допустить, чтобы с этим человеком что-то случилось.

Цзинь Ван закрыл глаза и сказал низким голосом: "Дай мне еще несколько дней, и я обязательно тебе все расскажу. Тогда я позволю тебе поступить по своему усмотрению. Что бы ты не решил, я не буду возражать".

Он пристально смотрел в глаза Е Шу с на редкость серьезным выражением, его черты лица выглядели красивее, чем обычно, на фоне черно-золотых придворных одежд.

Е Шу не хотел больше давить на него. Вздохнув, он сказал: "Хорошо, тогда я дам тебе еще семь дней".

Этот соплик был с ним так долго, что не мешало бы оставить его еще на семь дней.

Если через семь дней ты не расскажешь правду, то можешь попрощаться со своим щенком.

Цзинь Ван кивнул. "Хорошо, всего семь дней".

До обеда еще было время. Е Шу потянулся и уже собирался снова вздремнуть, но увидел, что

Цзинь Ван все еще сидит на кровати и смотрит на него.

Е Шу спросил: "Ваше Величество сегодня не заняты? Что ты все еще делаешь здесь, глядя на меня, вместо того чтобы заниматься своими делами?"

Цзинь Ван улыбнулся и ущипнул Е Шу за лицо. "Если Гу сейчас уйдет, что тебе делать?"

Е Шу, "?"

Цзинь Ван снял одеяло с тела Е Шу, наклонился и обнял его, поцеловав в ухо. "Гу не прикасался к тебе эти несколько дней, когда ты находился на постельном режиме, и ты так много думал об этом?"

"....."

Е Шу напрягся и потянулся, чтобы оттолкнуть его. "Н...нет..."

"Почему ты все еще стесняешься перед Гу? Если ты не хочешь, почему ты попросил об этом Императорского Лекаря?"

Пока Цзинь Ван говорил, его пальцы медленно провели по талии Е Шу.

Е Шу вздрогнул всем телом, его талия размякла за долю секунды. В последнее время он был настолько чувствителен, что не мог вынести прикосновения этого человека.

Е Шу ослабил свои силы, поддался, но притворился волевым, и вскоре был вдавлен в кровать.

Цзинь Ван уже собирался развязать его одежду, когда наткнулся на твердый предмет.

Его рука потянулась в объятия Е Шу и вытащила нефритовый флакон. "Что это?"

Е Шу чувствовал себя вполне довольным, будучи ввергнутым Цзинь Ваном в бред, когда услышал последнее, открыл глаза в оцепенении и мгновенно протрезвел, "!!!".

Он подсознательно потянулся, чтобы схватить его, но Цзинь Ван резко увернулся. Он только стиснул зубы и сказал: "Это... Это от императорского врача".

"От императорского врача?" Цзинь Ван кивнул в знак признания. "Это то лекарство, которое ты хотел дать Гу?"

Е Шу, "....."

Цзинь Ван вовсе не злился, наоборот, он считал Е Шу очень милым.

Гу не прикасался к нему всего несколько дней, а он уже не мог не дать Гу это лекарство.

Этот маленький дурак.

Цзинь Ван высыпал коричневую таблетку, повертел ее в пальцах, наклонил голову и спросил: "Ты хочешь, чтобы Гу принял это?".

Как только Е Шу кивнул, он тут же принял таблетку.

Е Шу, "....."

Возьми, если осмелишься. Если нет, то это А-Ван.

Е Шу посмотрел на него без выражения. Цзинь Ван просто положил таблетку обратно и бросил нефритовый флакон на кровать.

"Маленький дурак, Гу это не нужно".

Цзинь Ван снова прижал его к кровати и тихо сказал ему на ухо: "Ты ведь знаешь в глубине души, способен я или нет, не так ли?".

"Если Гу действительно примет эту таблетку, то единственным, кто не выдержит, будете вы".

<http://bllate.org/book/14246/1258624>